

В. В. Майко

Археологические материалы для реконструкции посада раннесредневековой Сугдеи

Реконструкция исторической топографии любого раннесредневекового города, в том числе и Сугдеи, была бы неполной без попытки анализа характера застройки городского посада. Археологические раскопки на территории посада средневекового Судак с 1965 г. производились регулярно. Однако за исключением возможности локализовать основные городские некрополи второй половины VIII—первой половины X вв. (некрополи Судак–VI, возможно Судак–VII, ранние погребения некрополя Судак–II), полученный материал (фрагменты пифосов, хозяйственная яма, обрывки кладок и остатки культурного слоя на территории некрополя Судак–I, подъемный материал), незначителен. Поэтому введение в научный оборот новых материалов актуально.

В 2007–2008 гг. на северо-восточном участке посада, напротив туристической гостиницы «Горизонт» были проведены раскопки крупного некрополя позднесредневекового времени (некрополь Судак–IX). Погребения этого могильника частично перекрыли остатки раннесредневековых объектов, позволяющих судить о характере застройки этого участка посада в эпоху раннего средневековья [1, с. 86].

В юго-западном углу раскопа 3 обнаружены остатки раннесредневековой постройки. Сохранился ее северо-восточный угол и фрагменты северной и восточной стен. Обе стены дуопанцирные с забутовкой, сложены из камней сланца на глине с использованием элементов кладки «в елку». Толщина северной стены составляет 0,78–0,80 м, что не совсем типично для раннесредневековых жилых построек. Сохранившаяся длина по внутреннему панцирю до северо-восточного угла составляет 2,56 м, а максимальная высота — 0,65 м. Максимальная толщина восточной стены еще больше и составляет до 0,85 м. Сохранившаяся длина по внешнему панцирю — 3,62 м, сохранившаяся максимальная высота — 0,60 м (рис. 1, 2). Необходимо добавить, что две стенки сложены «в перевязь». На расстоянии 2,20 и 2,60 м от крайних камней внутренних панцирей стен располагался очаг диаметром 0,55 м, выложенный плоскими, сильно обожженными камнями сланца. Исходя из конструкции сооружения, типичного для раннесредневекового населения юго-восточного Крыма, каменными были только цоколи стен, изготовленных из сырцовых кирпичей. Такой конструктивный прием хорошо прослежен при исследовании построек городища на плато Тепсень [2, с. 56–101]. В Сугдее он встречен впервые. Во всех исследованных жилых постройках в портовой части и на основной территории города стены были каменными на всю высоту [3, с. 93, рис. 1]. Очевидно, это признак городской постройки, не распространявшийся на территорию посада.

Стратиграфия заполнения сохранившегося участка постройки чрезвычайно проста. Под слоем дерна расположен горизонт серого суглинка с мелкими фрагментами углей и гальки. Именно в этот горизонт и впущена основная часть погребений позднесредневекового некрополя. В нем обнаружены и мелкие фрагменты керамики середины—

И
Ц
И
Б
У
П

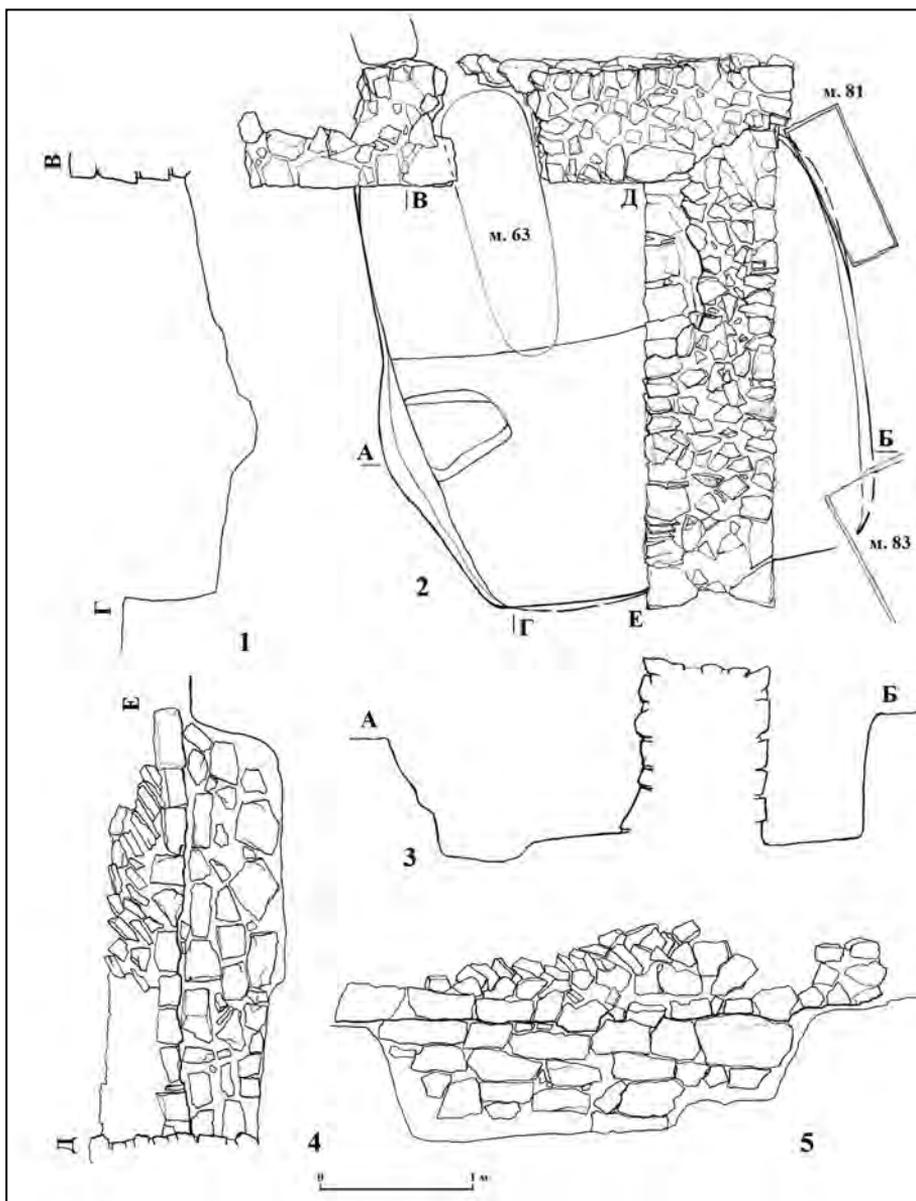

Рис. 1. План, разрезы и фассировки каменного дома и полуземлянки

У
Б
П
У
Б
Л
И
К
А
Ц
И
И

второй половины XIV в. В этом же слое присутствуют и мелкие фрагменты керамики раннесредневекового времени, составляющие большинство. Это фрагменты оранжево-красноглиняных амфор причерноморского типа, и причерноморских амфор с зональным рифлением, мелкие фрагменты оранжево- и красноглиняных ойнахой. Собрана и небольшая коллекция сероглиняной кухонной керамики. Указанный горизонт в виде отдельных прослоек прослежен на всей площади раскопа 3. Непосредственно на полу дома, т. е. на уровне фундамента с внутренней стороны кладок обнаружен сильно фрагментированный и потревоженный более поздними перекопками немногочисленный археологический материал. Керамический комплекс традиционен.

Это мелкие фрагменты амфор причерноморского типа, мелкие фрагменты стенок и фрагмент венчика с отверстием у верхнего прилепа ручки оранжевоглиняных ойнахой, а так же фрагменты полусферических венчиков и развал сероглиняных кухонных сосудов с традиционным линейно-волнистым орнаментом (рис. 2, 1). Как уже указывалось, кухонные горшки с подобной технологией изготовления, морфологией венчиков, тулова и системой орнаментации являются следствием стандартизации производства кухонной посуды и постановки ее изготовления на товарную основу. Они характерны для позднего этапа праболгарской культуры юго-восточного Крыма и датируются не ранее первой половины X в. [2, с. 197]. Для определения нижней хронологической границы постройки некоторое значение имеют находки на полу дома двух крупных фрагментов поливных тарелок открытого типа под пористой поливой бежевого цвета (рис. 2, 3). Здесь же обнаружен и крупный фрагмент дна высокогорлого кувшина таманского производства с ленточной ручкой. Эти элементы керамического комплекса, к сожалению, до сегодняшнего дня являются единственным и далеко небезупречным хронологическим индикатором для членения праболгарских древностей полуострова. Традиционно они свидетельствуют о том, что постройка возникает не ранее середины IX в. На полу дома обнаружен и фрагмент стенки се-

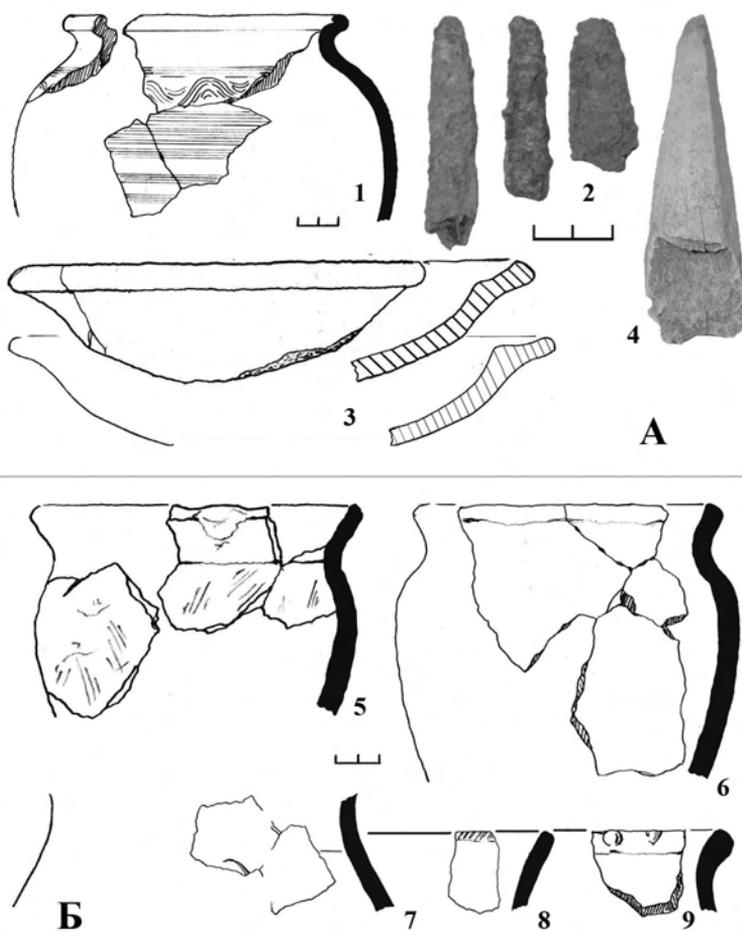

Рис. 2. Археологический комплекс с пола каменного дома (А) и лепная керамика из культурного слоя и заполнения дома (Б)

роглиняного лощеного сосуда с лощеным сетчатым орнаментом, свидетельствующий о нахождении в быту этих сосудов на протяжении всего периода существования праболгарской культуры Таврики. Обнаружены три фрагмента железных ножей и фрагмент обработанного заостренного рога (рис. 2, 2, 4).

При зачистке пола описанной постройки выяснилось, что она перекрывает полуземлянку подквадратной формы, слегка вытянутую по оси северо-запад — юго-восток. Контуры полуземлянки, благодаря мягкости заполняющего грунта удалось проследить максимально четко. Длина ее по оси запад-восток составляет 2,80–2,90 м. Установить точные размеры по оси север-юг сложно, т. к. северная стена объекта полностью перекрыта северной стеной каменного дома (рис. 1, 2). Восточная стена полуземлянки частично разрушена позднесредневековыми погребениями 81 и 83. Максимальная глубина полуземлянки от уровня пола каменного дома составляет 0,64 м. При этом, пол в северной части полуземлянки на 0,15–0,25 м выше и плавно спускается к центру. Возможно, эта часть использовалась как лежанка (рис. 1, 1, 3). Подобные лежанки зафиксированы в землянках праболгарского поселения близ с. Морское в юго-восточном Крыму. Так, например, при раскопках полуземлянки 1 размерами 3×4 м при средней глубине 0,9 м от уровня современной дневной поверхности, возле северной и восточной стен находились остатки деревянных вымосток. Северная, размерами 0,9×0,4 м была положена на уступ высотой 0,4 м [4, с. 145, рис. 1, 2].

Возле западной стены полуземлянки обнаружена небольшая яма продолговатой неправильной формы (рис. 1, 2). В этом же месте стена объекта имеет небольшую нишу. Отопительное сооружение внутри полуземлянки не сохранилось. Вероятнее всего, полуземлянка функционировала не длительное время. При возведении на ее месте каменного дома, с целью исключения просадки каменных цоколей стен, они были впущены в полуземлянку до самого ее дна (рис. 1, 4, 5). Кладка панцирей впущенных в полуземлянку отличается наличием крупных каменных блоков и большей небрежностью. Это дает возможность дополнительно четко проследить уровень пола дома и уровень пола полуземлянки. Сама же полуземлянка была засыпана культурным слоем, чрезвычайно сильно насыщенным археологическим материалом. О одновременности засыпи объекта свидетельствует стратиграфия его заполнения, представлявшая собой совершенно однородный рыхлый слой серовато-зеленого суглинка с мелкими примесями углей и пачины. При этом фрагменты одних и тех же сосудов встречены на разных уровнях заполнения полуземлянки. Таким образом, комплекс засыпи объекта можно рассматривать как закрытый.

Керамика составляет подавляющее большинство находок. Тарная посуда представлена многочисленными фрагментами тонкостенных оранжево- и красноглиняных причерноморских амфор с зональным рифлением. В тесте мелкие примеси извести и пиритов. Венчики сосудов косо срезанные (рис. 3, 1, 3), значительно реже округлые (рис. 3, 2). Данные амфоры постоянно находятся в центре внимания крымских археологов-медиевистов. Не рассматривая специально эту проблематику в рамках публикационной статьи, подчеркну еще раз, что в комплексе засыпи полуземлянки они составляют практически единственный вид амфорной тары. Амфоры причерноморского типа встречены в виде единичных мелких фрагментов в верхних горизонтах заполнения.

Столовая посуда представлена красно-, оранжево- и сероглиняными ойнахойями. Большинство из них составляют традиционные тонкостенные экземпляры с линейным орнаментом, нанесенным белым ангобом (рис. 3, 5). Второй тип ойнахой представлен мелкими фрагментами небольших шаровидных сосудов с прямостоящим венчиком без носика слива. Они также широко известны как в праболгарских древностях юго-восточного Крыма, в том числе в ранних комплексах городища на плато Тепсень [2, с. 104, рис. 57, 2; 5, с. 117, рис. 5, 9, 10], так и Подонья, где встречены в комплексе с ойнахойями первого варианта [6, с. 196, рис. 1, 5]. Единственным фрагментом представлена редкая оранжевоглиняная ойнахойя с линейно-волнистым орнаментом, нанесенным бордовым ангобом, волна мелкая небрежная. Отдельный вариант составляют крупные оранжевоглиняные ойнахойи с шаровидным туловом. Характерной

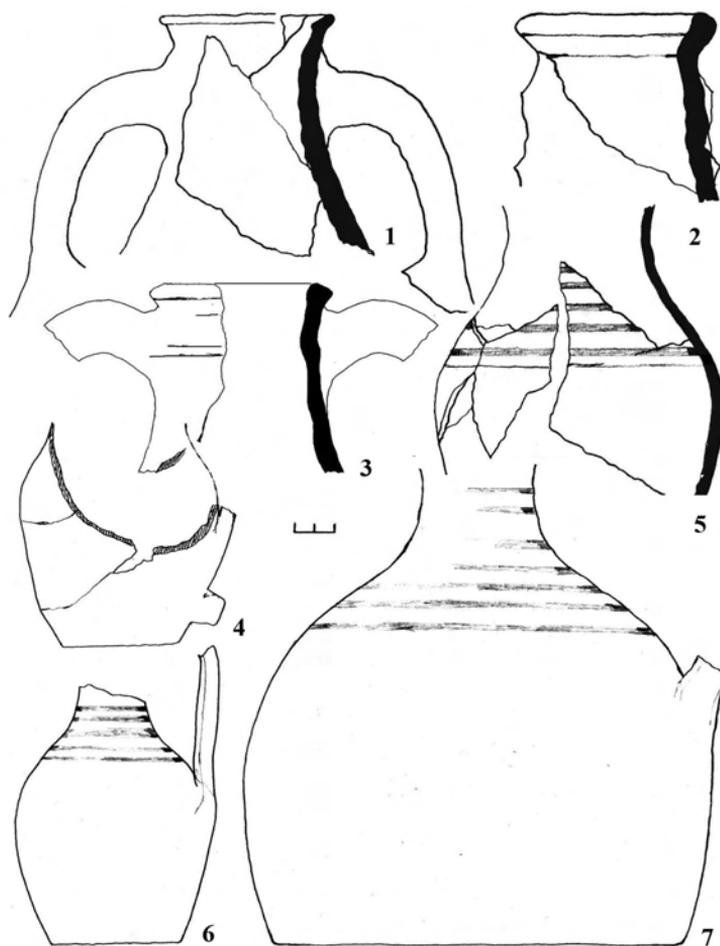

Рис. 3. Амфорная тара и столовая керамика из засыпи полуземлянки (1–5, 7) и раннесредневекового некрополя (6)

их особенностью является диаметр дна, который больше диаметра плечей, горло узкое, маленькое. Обнаружен подобный целый сосуд с несохранившимся венчиком и ручкой (рис. 3, 7) и крупный фрагмент дна. В верхней части тулова присутствуют остатки линейного орнамента, нанесенного белым ангобом. Ойнахойи подобной морфологии не типичны для праболгарских древностей юго-восточного Крыма. Подобная грушевидная форма столовых кувшинов появляется в этом регионе Таврики только со второй половины X в. Отличается оригинальностью и нижняя часть красноглиняной ойнахойи с горизонтальной псевдоручкой в придонной части, над которой расположена обычная ручка, тулово сосуда сплюснуто с противоположной стороны от ручки, венчик, к сожалению, не сохранился, стенки в придонной части подрезаны (рис. 3, 4). В заполнении был обнаружен и фрагмент оранжевоглиняной фляги небольших размеров. Представляет интерес находка фрагментов черноангобированного коричневоглиняного светильника с подлощенной поверхностью. В нижней части его тулова сделаны крупные треугольные отверстия, круглые сквозные дырки присутствуют и в верхней части тулова. Реконструировать форму светильника, исходя из фрагментарности находок трудно. Совершенно очевидно, что типологически он близок известному Саркельскому светильнику [7, с. 161, рис. 47, 27]. Треугольные отверстия

И
Ц
К
У
П

прорезаны у самого дна. Однако тулово у него не коническое, а округлобокое, напоминающее светильники из материалов городища на плато Тепсень [5, с. 119, рис. 7, 9].

Наибольший интерес представляет комплекс кухонной керамики, состоящий из одной археологически целой формы, нескольких реконструируемых до дна и около двух сотен фрагментов. Наиболее многочисленную группу составляют крупные сосуды с округлым уплощенным венчиком, имеющим паз для крышки, иногда ярко выраженный. На плечах присутствует орнамент в виде одной или двух небрежно проведенных горизонтальных линий (рис. 4, 2–4, 7–10), реже однорядной волны (рис. 4, 6). Значительно меньший процент составляют небольшие тонкостенные сосуды без орнаментации, в том числе одна реконструируемая до дна форма (рис. 4, 1). Остальные формы кухонной керамики не образуют серий и обнаружены в виде отдельных фрагментов. Это венчики и стенки небольших сосудов с традиционным линейным орнаментом (рис. 5, 1, 4), встречен всего один фрагмент горшка с линейно-волнистым орнаментом (рис. 5, 3). Интересны два фрагмента кухонных горшков, изготовленных из плотного теста с редким для юго-восточного Крыма сложным «очковидным» многорядным волнистым орнаментом (рис. 5, 2, 5). Коллекцию кухонной керамики дополняет фрагмент дна с традиционным для юго-восточного Крыма клеймом в виде креста в круге (рис. 4, 5).

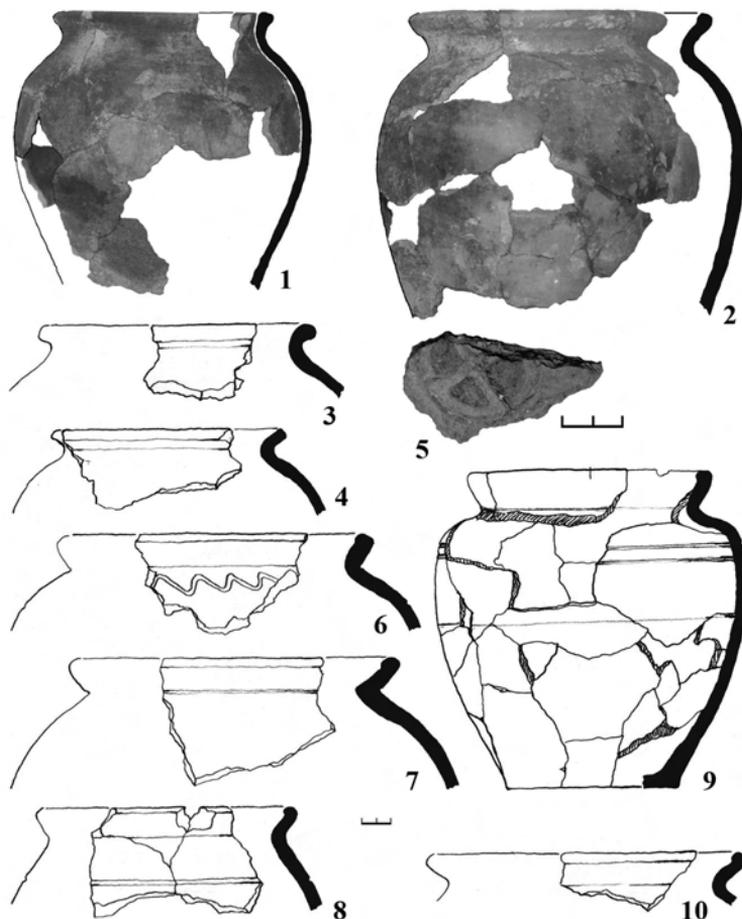

Рис. 4. Кухонная керамика из засыпи полуземлянки

Кухонная посуда праболгар полуострова не обделена вниманием специалистов. Каждый полевой сезон добавляет новые материалы для ее типологии, системы орнаментации, технологии изготовления. Однако хронологическое членение данной кухонной посуды остается практически неразработанным. Тем более важным представляется анализируемый закрытый комплекс кухонной керамики с явным преобладанием горшков с округлым уплощенным венчиком с пазом и орнаментом на плечах в виде одной или двух небрежно проведенных горизонтальных линий. Этот факт и процентное соотношение выделенных вариантов может являться характерной хронологической особенностью комплекса кухонной керамики юго-восточного Крыма первой половины IX в.

Индивидуальные находки из засыпи полуземлянки немногочисленны и представлены фрагментами сланцевой и керамической крышек, пряслон, изготовленным из стенки амфоры причерноморского типа (рис. 5, 8), фрагментом прясла, изготовленного из белого известняка (рис. 5, 9), мелким фрагментом железного ножа, железным изделием в виде стержня с округлым плоским расширением на одном из краев и фрагментом железного серпа (рис. 5, 10, 11). В заполнении обнаружены также фрагменты оконного стекла, свидетельствующие, что заполнение составлял культурный слой из жилого дома и пять игральных астрагалов с насечками по краю.

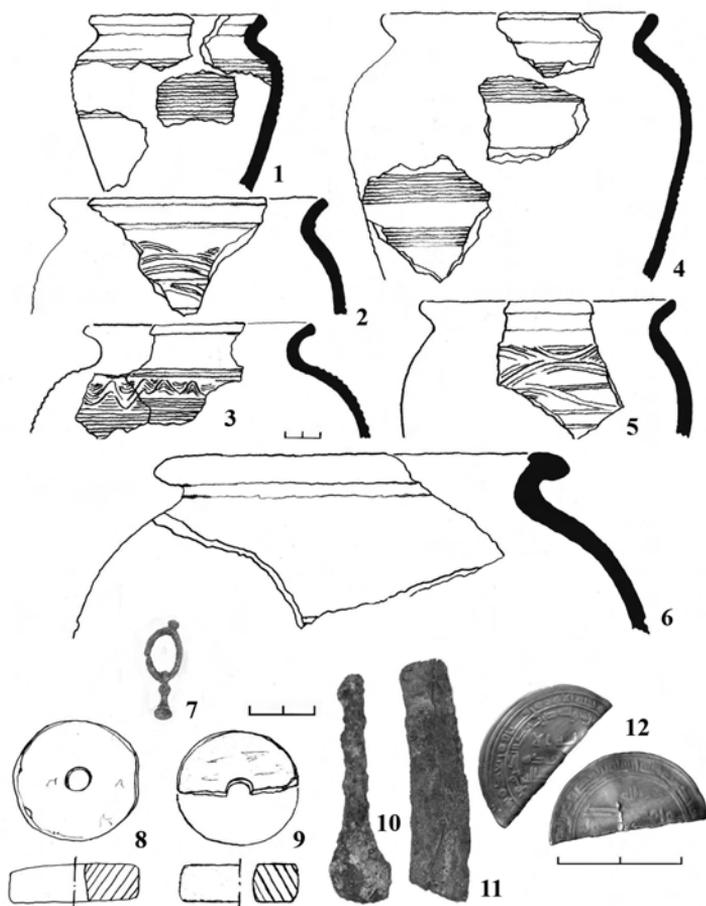

Рис. 5. Кухонная керамика и индивидуальные находки из засыпи полуземлянки (1–5, 8–11), пифос из заполнения хозяймы (6), серьга из погребения 55 (7) и куфический дирхем из культурного слоя (12)

Остается добавить, что к востоку от каменного дома на расстоянии 8,5 м обнаружена хозяйственная яма. Относится ли она к комплексу дома или полуземлянки сказать сложно. Яма конусовидная, округлых очертаний, примерный диаметр 1,05–1,10 м при максимальной глубине 0,56–0,62 м. Заполнение ее представляло собой однородный слой серо-зеленоватого суглинка. В заполнении на дне обнаружен крупный фрагмент т. н. салтовского пифоса с т-образным венчиком (рис. 5, 6), мелкие фрагменты венчика кухонного горшка и причерноморской амфоры с зональным рифлением. Подобные пифосы в комплексах городища на плато Тепсень типичны для первой половины IX в. [2, с. 104, рис. 57, 8; с. 191, рис. 107, 12].

Кроме того, к северо-востоку от каменного дома на расстоянии 2,80–3,00 м обнаружен сильно разрушенный очаг 1, частично перекрытый погребением 85 некрополя. В заполнении очага обнаружены мелкие фрагменты керамики раннесредневекового времени. К востоку от очага 1 обнаружен развал очага 2, практически полностью разрушенного. Вероятно, очаги синхронны. На расстоянии 5,95 м к юго-востоку от восточной стены каменного дома обнаружена сильно разрушенная вымостка, выложенная фрагментами черепиц и причерноморских амфор с зональным рифлением.

Полуземлянки праболгарского населения юго-восточного Крыма изучены очень слабо. До сих пор это достаточно редкая находка. Известные материалы были в свое время подытожены И. А. Барановым [8, с. 47–48]. Исследователь выделял полуземлянки второй половины VII—первой половины VIII вв. и полуземлянки второй половины VIII в. Критерием для этого явилась лишь концепция ученого о двух миграционных волнах тюрок в Таврику, которые он разделял серединой VIII в. Археологические аргументы отсутствовали, ибо раскопками можно было зафиксировать только время заброшенности объектов. Как показывают исследования, оно разное. На территории Судакского городища в портовой части полуземлянки если и были, то существовали очень непродолжительное время. Примером этому может служить полуземлянка, раскопанная в 1993 г. [9, с. 87, рис. 3, 6]. Исследования показали, что она была заброшена уже в первой половине VIII в. и на ее месте возник комплекс каменных домов. В центральной части городища на плато Тепсень наблюдается близкая, но хронологически иная ситуация. Полуземлянка на площади раскопа И была перекрыта каменным домом в середине IX в. [2, с. 74, рис. 27], а полуземлянка в юго-западной прибрежной части просто заброшена и перекрыта хозяйственными ямами с материалами второй половины IX—первой половины X вв. [2, с. 72]. Примерно в середине IX в. была заброшена и превращена в зольник полуземлянка на поселении Кордон-Оба в юго-восточном Крыму [2, с. 99, рис. 51, 2]. Вероятнее всего, процесс перехода от полуземлянки к каменному домостроительству на каждом поселении и городище имел свои субъективные и объективные особенности, не связанные с конкретной политической ситуацией и был, естественно, растянут во времени.

Возвращаясь к публикуемой полуземлянке, необходимо отметить присутствие нескольких археологических аргументов, позволяющих косвенно судить о времени ее возникновения. Это набор лепной кухонной посуды (рис. 2, 5–8), обнаруженной в нижней части заполнения полуземлянки, в слое, перекрывающем пол каменного дома и в слое в непосредственной близости от него. Вся керамика имеет аналогии в наборах лепной посуды ранних праболгарских объектов Сугдеи, вызвавших дискуссию и достаточно полно проанализированных в литературе [10, с. 16–29; 11, с. 128; 12, с. 17]. К сожалению, датировать лепную керамику Сугдеи сложно. Однако, во всяком случае, с середины VIII в. она повсеместно заменяется раннегончарной. Время засыпи полуземлянки и, соответственно, строительства дома определить также не просто. Однако отсутствие высокогорлых кувшинов и поливной керамики при достаточно развитом комплексе кухонной керамики позволяет предполагать, что это произошло примерно в середине IX в. Косвенным свидетельством в пользу этого может служить находка в культурном слое поселения куфического аббасидского дирхема (рис. 5, 12). Это первая подобная находка в средневековой Сугдее. К сожалению, имя правителя и место чеканки обрезано. Год ?? обрзан, сохранились только две последние буквы сотен.

Судя по особенностям эпиграфики и стилистики элементов оформления, наиболее вероятно датировка монеты второй половиной правления ал-Мутаваккила ала-ллаха и временем правления ал-Муста'ина би-ллаха, т. е. ок. 855–865 гг. х.¹

Вторым раннесредневековым объектом являлось погребение (могила 55), расположенное на площади раскопа 2 у подножия холма, где располагались описанные объекты. Раскоп 2 был заложен к западу от этого холма и практически примыкает с южной стороны к раскопу 3 А. И. Айбабина 1978 г. [13, с. 189, рис. 121а]. Погребение обнаружено на глубине 1,40 м от уровня современной дневной поверхности в западной части раскопа. В восточной части могила частично перекрыта каменной кладкой, небрежно сложенной на глине из камней сланца. Слой, перекрывающий костяк, состоит из однородной плотной глины серого цвета с примесями мелкой извести. В слое встречены мелкие фрагменты керамики второй половины IX—первой половины X вв. (амфоры причерноморского типа). В 0,38 м к западу от черепа погребенного располагался крупный обработанный песчаниковый блок. Входит ли он в конструкцию погребального сооружения, сказать сложно. Костяк в вытянутом положении, кости рук вытянуты вдоль тела, кисти рук, вероятно, располагались под тазом. Возле локтя правой руки обнаружена бронзовая серьга с подвеской крымского производства (рис. 5, 7). Литейные формы для отливки совершенно аналогичных серег обнаружены при раскопках городища на плато Тепсень [2, с. 240, рис. 136, 7].

Обнаружение на участке раскопа 2 раннесредневекового погребения № 55 второй половины VIII—первой половины IX вв. позволяют сделать вывод о том, что именно на этом участке посада находился раннесредневековый некрополь. В его состав входил каменный склеп, раскопанный М. А. Фронджуло, который располагался всего в нескольких метрах к северо-западу и грунтовый склеп (могила 22), раскопанный А. И. Айбабиным на площади раскопа 3 1978 г. [13, с. 190–192]. Косвенным свидетельством в пользу существования здесь некрополя является и находка в 2007 г. на соседнем от рассматриваемого захоронения холме за пределами могилы 32 красноглиняной ойнахой с росписью белым ангобом, венчик и верх ручки которой, были уничтожены современными строительными работами (рис. 3, 6). Таким образом, благодаря исследованиям 2007–2008 гг. удалось проследить характер застройки этого участка посада раннесредневековой Сутдеи и получить конкретные материалы о механизме перехода от полужемляночного к каменному домостроительству жителей города. При этом получен редкий для Сутдеи закрытый комплекс середины IX в.

Ключевые слова: посад, полужемлянка, раннесредневековый Крым, погребение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Майко В. В. Археологическое изучение посада раннесредневековой Сутдеи//Проблемы истории и археологии Украины. Тез. докл. — Х., 2008. — С. 86.
2. Майко В. В. Средневековое городище на плато Тепсень в юго-восточном Крыму. — К.: Академперіодика, 2004. — 316 с.
3. Баранов И. А., Майко В. В. Праболгарские горизонты Судакского городища середины VIII—первой половины X вв.//Българите в Северното Причерноморие. — Т. VII. — В. Търново, 2000. — С. 83–100.
4. Майко В. В. Комплексът прабългарски паметници от VII—X в. край с. Морское в юго-източен Крим//Българите в Северното Причерноморие. — Т. V. — В. Търново, 1996. — С. 127–148.
5. Майко В. В. Керамический комплекс VIII—X вв. праболгарского городища Тепсень в юго-восточном Крыму (предварительная типология)//Българите в Северното Причерноморие. — Т. VII. — В.-Търново, 2000. — С. 101–124.

¹ Определение выполнено м. н. с. Отдела нумизматики Государственного Эрмитажа В. С. Кулешовым.

6. *Михеев В. К.* Новый грунтовый могильник салтовской культуры в с. Червонная Гусаровка//Древности 1994. — X., 1994. — С. 195–196.
7. *Плетнева С. А.* Восточноевропейские степи во второй половине VIII—X в. Салтовская культура//Степи Евразии в эпоху средневековья. — М., 1981. — С. 62–74.
8. *Баранов И.А.* Таврика в эпоху раннего средневековья. Салтово-маяцкая культура. — К., 1990.
9. *Баранов И. А., Майко В. В.* Пастирско-пенковската култура и проблемът за разселването на прабългарските племена от Средното Поднепровие и Таврика//Българите в Северното Причерноморие. — Т. IV. — В. Търново, 1995. — С. 71–88.
10. *Майко В. В.* Керамичний комплекс однієї групи праболгарських пам'яток Таврики другої половини VII ст. н. е./Українська керамологія. — Кн. 1. — Опішне, 2001. — С. 14–31.
11. *Любичев М. В.* Пеньківська культура: ще раз про територію та етнічну приналежність//Етнокультурні процеси в південно-східній Європі в I тис. н. е. — К.; Львів, 1999.
12. *Приходнюк О. В.* Пеньковская культура. Культурно-хронологический аспект исследования. — Воронеж, 1998.
13. *Майко В. В.* Средневековые некрополи Судакской долины. — К., Академперіодика, 2007. — 273 с.

Резюме

Майко В. В. Археологічні матеріали для реконструкції посаду ранньосередньовічної Сугдеї

У статті публікуються результати розкопок 2007–2008 рр. на території посаду ранньосередньовічної Сугдеї. Дослідження напівземлянки, яка перекрита кам'яним будинком на ділянці розкопу 3, дозволили не тільки вперше наочно прослідкувати механізм процесу переходу до кам'яного домобудівництва, але й виділити рідкісний для ранньосередньовічного Криму закритий комплекс першої половини — середини IX ст. Поховання VIII—першої половини IX ст., що було досліджене, дозволяє ставити питання про наявність на цьому місці другого у Сугдеї ранньосередньовічного некрополю.

Ключові слова: посад, напівземлянка, ранньосередньовічний Крим, поховання.

Summary

V. Majko. Archaeological Materials for the Reconstruction of the Early Medieval Sugdeja Posad

The article published the results of excavations in 2007–2008 on territory of Medieval Sugdeja Posad. Researches of semi dog-out that is blocked by the stone house on the site excavated 3, allowed not only clearly trace the mechanism of the transition to a stone house building for the first time, but also provide for a rare early medieval closed Crimea complex of the first half — middle of IX century. Burials in VIII—first half of IX century that were investigated allow to put a question about a presence of the second early medieval necropolis in Sugdeja.

Key words: Posad, semi dug-out, early medieval Crimea, burial.

